

Зимой солнце садится рано, но с дождем мир почти погрузился во тьму.

Остался единственный свет в темноте у кинотеатра жизни перед девушкой.

Здание было небольшим, расположенным между двух стен. Деревянная дверь, через которую мог пройти только один человек, и два ряда фонарей, свисающих по обе стороны дверного проема. Мягкий оранжевый свет освещал дверь, пока фонари покачивались под ветреным дождем. Каким старым кинотеатр был, если даже плакат на стене, который, казалось, висел с семидесятых, так как цветные слова слегка потускнели. Кинотеатр жизни располагался на пересечении Руж-стрит – место, о котором упоминала Нин Юрен на смертном одре.

Нин Нин направилась к кинотеатру, но девушку кто-то остановил.

Мужчина в белой маске и одетый как головорез Цзянху в давние времена – в длинное белое кимоно с черным поясом из хлопка и парой черных матерчатых туфель на ногах. Голос звучал слабо и приглушенно сквозь маску:

- Еще не время.

- Посмотрите, - Нин Нин подняла ладони вверх, чтобы дождь обрушился на них, - Дождь льет так сильно, вы можете, по крайней мере, позволить мне купить билет и подождать внутри?

Мужчина покачал головой.

Нин Нин пыталась уговорить его, но девушке постоянно отказывали.

Подумать только, что в проклятом месте есть охрана! Нин Нин не терпелось сразу же написать негативный отзыв кинотеатру в сети. Девушка в ярости развернулась и махнула рукой, чтобы остановить такси.

Такси быстро увезло Нин Нин, а затем снова привезло на Руж-стрит.

Девушка вышла из машины и подошла к привратнику:

- Сейчас можно?

Привратник невозмутимо ответил:

- Еще 5 минут.

Нин Нин посмотрела на наручные часы – 23:55.

Девушка не могла не вспомнить слова матери перед смертью:

- В полночь иди одна в кинотеатр на Руж-стрит и посмотри фильм.

Действительно, в полночь - ни на минуту больше или меньше.

Нин Нин подняла сумочку в качестве импровизированного зонтика, так как дождь становился сильнее. Девушка прошла по площадке перед входом, чувствуя себя при этом полной идиоткой.

- Входной билет, - Привратник говорил фирменным невозмутимым голосом.

Нин Нин суетливо искала в сумочке, пока не нашла и не вытащила старый билет в кино. Тонкий листок пожелтевшей бумаги с круглым штампом на левой стороне и надписью «входной билет». Справа в прямоугольнике было написано «Кинотеатр жизни», а под ним - 8 ряд, 45 место.

Казалось, Привратник был удивлен, что девушка смогла достать билет, посмотрев редким странным взглядом. Затем посмотрел вниз и разорвал билет, а после отошел от деревянной двери:

- Один человек - один билет, недействителен после входа.

Наконец-то заходим. Нин Нин облегченно вздохнула, но прежде чем пройти через дверь, повернула голову, чтобы взглянуть на постер фильма.

Старая афиша. Словно пережиток семидесятых или восьмидесятых плакат был ярко раскрашен, как картина маслом. Возможно, из-за дождя цвет и слова слегка были размыты. На постере были изображены красивый главный актер с актрисой, однако, их лица были незнакомы Нин Нин, которая только что узнала имена после чтения актерского состава.

Название фильма: «Республиканский цирк»

П. п. используется для описания периода Китайской Республики (1912-1949)

Главные герои: Чэнь Цзюньянь, Ли Сюлань.

- Никогда не слышала о них, - пробормотала себе под нос Нин Нин, после чего отвернулась и зашла в помещение.

Несмотря на изношенный внешний вид кинотеатра, интерьер внутри был изящным.

Ряды резных деревянных кресел стояли посередине помещения, напоминая театры времен Республики. Однако впереди была не сцена с багрово-красным занавесом, а белый экран кинотеатра.

- Ваше место здесь, мисс, - персонал - юная девушка в ципао, украшенным цветочными лепестками, проводила Нин Нин к месту. У нее был нежный голос, и она также носила маску на лице, но не такую скучную белую как у привратника. Маска в стиле сияющей придворной дамы с красными губами из былых времен.

Нин Нин села и огляделась по сторонам. Все люди вокруг девушки носили маски – даже тетушка, которая подметала пол, носила скорбящую маску.

- Почему вы все в масках? - спросила Нин Нин, пока согревала руки горячим напитком, который дала юная девушка в ципао.

Юная девушка любезно ответила:

- Весь персонал должен носить маски.

Наконец, Нин Нин поняла причину, почему она чувствовала себя странно с тех пор, как зашла в кинотеатр. Осматриваясь, девушка видела только персонал в масках и единственным человеком без маски была она сама – посетитель.

Я знала, что это полуночное представление, но обязательно здесь должно быть так холодно и тихо?

В тот момент, когда Нин Нин хотела спросить «Здесь нет других посетителей?», подметающая тетушка внезапно выпрямила спину после небольшого наклона и пошла к двери. Другой персонал также постепенно прекращал все, что делал и начал выходить. Как если бы услышали звонок, слышимый только им.

Ситуация имела жуткое сходство с бегством во время пожарной тревоги, и Нин Нин не могла удержаться от того, чтобы встать и спросить:

- Куда вы все идете?

Группа людей остановились на полпути к выходу и одновременно повернули головы.

Маска скорби, обезьянья маска, маска ученого...различные маски уставились на девушку.

Голос юной девушки в ципао раздался сквозь маску придворной дамы былых времен:

- Фильм вот-вот начнется, пожалуйста, наслаждайтесь.

Нин Нин хотела что-то сказать, но неожиданно погас свет. Примерно через три секунды загорелся экран кинотеатра немного сверкающим светом в темноте.

- Я не боюсь, мне не страшно, - Нин Нин пыталась загипнотизировать себя, повторяя слова нараспев, когда села в кресло и пила маленькими глоточками через соломинку горячий напиток, чтобы успокоиться.

Экран оставался долгое время чисто белым, прежде чем очень медленно появился ряд слов.

«Фильм основан на реальной истории».

За словами последовал мужской голос, который неторопливо напевал:

- Похищенные дети выбирают деревянного человечка. У того, кто выберет хромого, будут сломаны ноги, выберет слепого - будет ослеплен, выберет калеку -отрежем руки, ноги. Затем как нищие будут просить денег.

Капли пота стекали по спине Нин Нин.

Девушка неподвижно сидела в кресле, и только глаза в беспокойстве двигались.

Не то, что Нин Нин не хотела двигаться, а потому что была неспособна с тех пор, как мужчина заговорил.

Девушка изо всех сил пыталась разомкнуть губы и позвать на помощь, но она не могла издать ни единого звука. Напротив, другие звуки постепенно усиливались – доносящиеся издалека мужской голос и женский голос приближались. Нин Нин медленно могла разобрать голос, который кричал в голове:

- Проснись, проснись, проснись...

- Нин-эр, просыпайся!

Нин Нин резко открыла глаза.

Наконец-то девушка могла двигаться, но была слишком напугана, чтобы это сделать.

Перед ней были три человека, и все незнакомы.

Одним из них был пожилой врач в белом халате и с седой бородой, которой раздвигал двумя пальцами веки девушки. Другой была женщина среднего возраста, одетая как служанка во времена Республики. Она сложила ладони вместе и повторяла «Бодхисаттва». Последним был мужчина лет тридцати с изысканным лицом, с усами над верхней губой, напоминавшими бакенбарды. Казалось, волосы и одежда не чистились несколько дней, и красные глаза показывали, что он также не спал все это время. Слезы стекали по лицу, когда мужчина схватил Нин Нин за руку:

- Нин-эр, не спи, не пугай папу больше.

Нин Нин посмотрела на держащиеся руки – маленькая белая и худенькая рука в большой руке бронзового цвета.

На экране показывались две руки, когда камера медленно начала отодвигаться. В кинотеатре не было видно ни души, только чашка горячего напитка, от которой тихо поднимался пар. Она стояла там, где раньше сидела Нин Нин.

Снаружи у входа дождевая вода стекала с крыши и падала на землю – кап, кап, кап. Привратник медленно повернулся, чтобы посмотреть на постер на стене.

После имен главных героев внезапно появилась чернильная точка в месте, где раньше была пустота. Неспешно, как если бы писала невидимая кисть, образовалось слово. На плакате оказалось новое имя.

Название фильма: «Республиканский цирк»

Главные герои: Чэнь Цзюньян, Ли Сюлань, Нин Нин.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/1790371>